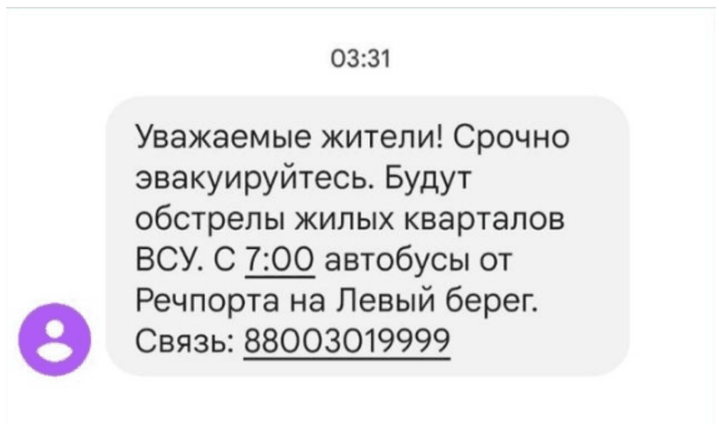
Текст · 21 октября 2022, 07:29
Ирина Кравцова,

«Немного панические настроения». Россия объявила эвакуацию из Херсона и обещает всем квартиры, но покидают город в основном коллаборанты

19 октября назначенные Россией власти Херсонской области заявили о начале нового наступления украинской армии. Глава оккупационной администрации Владимир Сальдо объявил, что Херсон «сдавать никто не будет», но распорядился эвакуировать на левый берег Днепра все органы власти. Местным жителям активно предлагают уехать, обещая квартиры в России, но этим предложением в основном пользуются те, кто пошел на сотрудничество с российской властью. «Медиазона» расспросила херсонцев о том, что происходит в городе в эти дни.

Галина Геращенко[1], которой удалось вместе с тремя детьми выехать из Херсона в западную часть Украины еще весной, говорит, что под оккупацией у нее остались мать, свекры и муж — он не смог уехать из-за работы, позволявшей ему обеспечивать семью. Все они утром 19 октября получили СМС с призывом как можно скорее покинуть город. В этих сообщениях, по ее словам, было сказано, что ожидаются «обстрелы жилых кварталов ВСУ», и был указан номер горячей линии, по которому должны рассказать, как можно эвакуироваться на левый берег Днепра. Такие же, говорит Галина, получили все херсонцы с российскими сим-картами, «а это сейчас

почти все» — другой связи в городе почти нет. Приходили сообщения по несколько раз.

Скриншот: @helpdeskmedia

В телеграм-канале назначенной Россией администрации Херсонской области тем же утром появилась инструкция, в ней людей призвали взять с собой документы, деньги, аптечку, гаджеты и минимальный запас продуктов на два-три дня.

Российское правительство пообещало квартиры в России всем жителям Херсонской области, которые захотят из нее уехать. Вице-премьер Марат Хуснуллин заверил, что им вручат жилищный сертификат, по которому уехавшие смогут «выбрать жилье в любом регионе». По словам Хуснуллина, власти России на бюджетные деньги обеспечат жителям Херсонской области «само проживание до момента, пока они не выберут квартиру», и единовременную компенсацию за утерянное имущество.

Врач-педиатр Виктория Бурлюк[2], которая сейчас с мужем находится в Херсоне, отмечает, что ажиотажа среди местных в связи с обещанным Россией жильем нет. По ее словам, из Херсона сейчас уезжают «в основном коллаборанты». «Они вывозят госслужащих, русских врачей и учителей, которых к нам привезли с начала войны, — говорит она. — Люди, которые согласились работать на власть, так сказать, новую, они сейчас, конечно, испугались и поэтому бегут, а мы затаились и ждем». При этом «массовой эвакуации местных жителей», по ее словам, пока нет.

Виктория признается: все они понимают, что скоро начнется «что-то страшное», но уезжать из родного города не хотят. «Те, у кого было, за какие деньги выехать, уезжали и не задумывались. А остались мы, те, кто просто всю жизнь жил за копейки. С пустым кошельком ехать мы не можем себе позволить.
Мы уже довольно долго живем под обстрелами и, наверное, привыкли. Если это можно так назвать. Правда, с нами кошка, и в случае чего ее будет жалко. Она-то тут при чем?» — говорит она.

Григорий Ремчуков[3] тоже уехал «с родного края на подконтрольную территорию Украины» еще весной, но в Херсоне у него остались родные. Как он знает с их слов, «эвакуация сейчас идет не совсем добровольная». «Силком не тянут, но на улицах ходят и интересуются, по какой причине не эвакуируетесь», — рассказывает он. Люди, которые не хотят уезжать, по его словам, сейчас «сидят дома в панике, не понимая, что происходит и что делать».

По словам Виктории Бурлюк, в городе со вчерашнего дня начали закрываться банки, а в родительских чатах учителя сообщили, что занятия в школах не будут проводиться до декабря точно. Детские сады тоже закрывают.

В херсонском городском паблике во «ВКонтакте» 19 октября опубликовали видеозаписи, на которых люди говорят, что «без суеты» собираются и на паромах выбираются на полностью подконтрольный России левый берег Днепра. «Потом вернемся в город, — говорит один мужчина. — Через сутки, если получится. Какая паника? На нас наступают, нас защищают. Все нормально».

С 19 октября на паромах людей доставляют в пункты временного размещения. Там их встречают сотрудники российского МЧС и распределяют по направлениям, которые, как утверждается, «люди сами выбирают». «То есть либо они остаются на том [левом] берегу, либо едут в Российскую Федерацию», — говорит на видео мужчина в куртке с надписью «Народный фронт», стоя на пристани. За его спиной видно, как люди заходят на паромы с небольшими дорожными сумками. Им позволено брать с собой не больше 50 килограммов.

Корреспондент «Медиазоны» дозвонилась на горячую линию ночью 20 октября и, представившись жительницей Херсона, спросила, действительно ли необходимо уезжать из города из-за опасности. Оператор на горячей линии ответила: «Решайте сами. Это на ваше усмотрение». Она повторила основные пункты из инструкции, в том числе о том, что вещей можно взять «до 50 килограмм».

Со слов родных Галина Геращенко знает, что 19 и 20 октября «в городе были немного панические настроения». «Но пока мои родные говорят, что в городе все как и было: каждый занимается тем, чем занимался», — говорит она.

В херсонских чатах в телеграме, несмотря на усиливающуюся тревогу, люди все так же интересуются, где найти кондитера «для сотрудничества, желательно в центре», просят помощи в покупке лекарств и еды, продают машины и джинсы и даже пытаются найти себе пару на одну ночь.

Галина говорит, что ей «очень сложно сказать, хорошо или плохо в Херсоне стало, но очень опасно». «Никто не знает, чем это закончится и что для нас окажется лучше, все просто хотят жить», — вздыхает она. По ее словам, люди, которые с начала оккупации работали в администрации и прочих госорганах, «сейчас бегут», а пожилые и малообеспеченные люди «просто сидят дома и боятся, не знают, что делать». Он говорит, что предлагала своим близким на время уехать к родственникам, чтобы переждать грядущие события, но они отказываются: «Бабушки наши боятся уезжать из своих домов».

Григорий Ремчуков тоже говорит, что «остались в основном люди старшего поколения и те, кто не смог выехать, потому что нет зеленых коридоров» на подконтрольные Украине территории. Впрочем, он понимает и тех, кто принял решение остаться: «Тяжело бросать дом. Не хотят оставлять то, что копили годами».

От родных Григорий знает, что «если кто из украинцев сейчас и уезжает, так это те, у кого есть родственники в Крыму или где-то в более спокойных местах Херсонщины». «По собственному желанию уехать в Россию могут только коллаборанты», — уверен он.

20 октября замглавы администрации оккупированного региона Кирилл Стремоусов заявил, что за последние дни уже более пяти тысяч человек эвакуировали из населенных пунктов правобережной части Херсонской области.

Григорию с трудом удается узнавать, что сейчас творится в его родном городе: «Нормальной связи там нет. И главное, на оккупированных территориях никто сейчас по телефону не откровенничает: все запуганы, так как телефоны проверяют, людей выкрадают, убивают, издеваются, грабят. Там беспорядок и хаос!».

«До этого времени нигде не было эвакуации, а тут решили позаботиться... Неспроста это», — переживает он.

Редактор: Егор Сковорода

1. Имя изменено.

2. Имя изменено.

3. Имя изменено.